

Лю Цысинь

ЭПОХА СВЕРХНОВОЙ

fanzon

Москва
2020

fanzon

Романы Лю Цысиня

Задача трех тел
Темный лес
Вечная жизнь Смерти
Шаровая молния

Лю Цысинь

ЭПОХА СВЕРХНОВОЙ

fanzon

Москва

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Л93

刘慈欣
超新星纪元

Copyright © 2003 by 刘慈欣 (Liu Cixin)

Russian translation rights authorized by China Educational
Publications Import & Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved

Дизайн серии *Андрея Саукова*
Оформление *Екатерины Тинмей*

Лю Цысинь.

Л93 Эпоха сверхновой / Лю Цысинь ; [перевод с английского
С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 480 с. — (Sci-Fi
Universe. Лучшая новая НФ).

ISBN 978-5-04-111752-8

Мир больше никогда не будет прежним. Беспрецедентное и грандиозное историческое событие – вспышка Сверхновой, начало отсчета новой эпохи. Излучение звезды убьет всех взрослых старше 13 лет в течение года.

Возможно ли за такой короткий срок подготовить детей к самостоятельной жизни? Каким будет новый мир?

Взрослые всегда ассоциировали детство с добротой и миролюбивостью. Однако они даже представить себе не могли, что меньше чем через год после начала Эпохи сверхновой мир детей окажется ввергнут в пучину новой мировой войны.

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-111752-8

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

*Посвящается моей дочери Лю Цзин.
Пусть она живет в мире радости.*

Действующие лица

Взрослые

Чжэн Чэнь, учительница начальной школы, классный
руководитель

Чжан Линь, сотрудник Центральной комиссии
по чрезвычайным ситуациям

Председатель КНР

Премьер Госсовета КНР

Китайские дети

Хуа хуа, красивый, харизматичный мальчик

Очкарик, застенчивый мальчик с острым умом

Сяомэн, тихая, пользующаяся уважением девочка,
не по годам взрослая

Эти трое играют ключевую роль

Генерал Лю Ган, начальник Генерального штаба
Китайской народно-освободительной армии

Ду Бинь, посол в Соединенных Штатах Америки

Лейтенант Ван Жань, механик-водитель танка

Второй лейтенант Вэй Мин, мотопехота

Майор ВВС Цзинь Юньхуэй, пилот истребителя

Джей-10

Яо Жуй, инженер электростанции
Фэн Цзин, Яо Пинпин, медсестры
Ли Чжипин, почтальон
Чан Хуэйдун, парикмахер
Чжан Сяолэ, повар

Другие дети

Генеральный секретарь ООН Уилл Ейгю
Президент США Герман Дейви
Государственный секретарь США Честер Воан
Глава Администрации президента США Френсис Бинс
Генерал-майор армии США Доуэлл
Вице-президент США Уильям Митчелл
Генерал армии США Харви
Премьер-министр Великобритании Нельсон Грин
Президент Франции Жан Пьер
Премьер-министр Японии Ониси Фумио
Президент России Илюхин
Маршал Завьялов, начальник Генерального штаба
Российской армии
Премьер-министр Индии Джайру
Премьер-министр Вьетнама Ле Сам Нам

ПРОЛОГ

В те дни Земля была планетой в космосе.
В те дни Пекин был городом на Земле.
В море огней этого города была школа, и в одной из ее комнат по случаю окончания начального обучения собрался класс, и дети, как это всегда бывает в подобных случаях, высказывали вслух свои мечты.

— Я хочу стать генералом! — сказал Лю Ган, тощий мальчишка, от которого, несмотря на невзрачную внешность, исходило ощущение силы.

— Скучно! — заметил кто-то. — Никаких войн больше не будет, так что генералу останется только командовать войсками на маневрах.

— Я хочу стать врачом, — тихим голосом произнесла девочка по имени Линь Ша.

Ее слова были встречены смехом.

— Ну да, точно! Когда мы в прошлый раз ходили в лес, тебя пугали даже гусеницы. И ты собираешься резать людей?

— У меня мама врач, — сказала Линь, то ли в качестве доказательства того, что ей не страшно, то ли желая объяснить свое желание стать врачом.

Чжэн Чэнь, молодая учительница, классный руководитель, смотрела в окно на огни города, погруженная в свои

мысли. Но теперь она снова обратила свое внимание к классу.

— Ну а ты, Сяомэн, кем хочешь стать ты, когда вырастешь? — обратилась она к девочке, которая сидела рядом с ней и также смотрела в окно. Простенько одетая, в больших одухотворенных глазах не по годам взрослая грусть.

— Семья у нас небогатая, — вздохнув, сказала девочка. — Я смогу пойти только в профессионально-техническое училище.

— А ты что скажешь, Хуахуа? — спросила Чжэн Чэнь симпатичного мальчика, чьи большие глаза всегда светились радостью, словно весь мир постоянно был озарен яркими огнями праздничных фейерверков.

— Будущее такое классное, что я никак не могу решить. Но кем бы я ни стал, я хочу быть лучшим!

Кто-то признался, что хочет стать спортсменом, другой сказал, что дипломатом. Когда одна девочка сказала, что хочет стать учительницей, Чжэн Чэнь сказала мягко: «Это тяжелый труд», после чего снова отвернулась к окну.

— Вы знаете, что наша Чжэн беременна? — шепотом спросила одна из девочек.

— Совершенно верно. А в следующем году, как раз тогда, когда ей придет срок рожать, в школе будут сокращения, так что ей не позавидуешь, — с сочувствием сказал мальчик.

От этих слов Чжэн Чэнь рассмеялась.

— В настоящий момент ваша учительница об этом не думает. Я гадаю, каким будет наш мир, когда мой ребенок достигнет вашего возраста.

— Все это очень скучно, — пробормотал тощий мальчик. Его звали Янь Цзин, но все называли его «Очкариком» из-за очков с толстыми стеклами, которые он носил из-за своей близорукости. — Никто не знает, что таит будущее. Оно непредсказуемо. Произойти может все что угодно.

— Наука может предсказывать будущее, — возразил Хуахуа. — Этим занимаются футурологи.

Очкарик покачал головой.

— Как раз наука и говорит нам, что будущее непредсказуемо. Любые предсказания футурологов неточные, поскольку мир представляет собой хаотичную систему.

— Я это слышал. В одном месте бабочка взмахнет крыльями, а на противоположном конце земного шара начнется ураган.

— Совершенно верно, — кивнул Очкарик. — Хаотичная система.

— Моя мечта — стать этой бабочкой, — сказал Хуахуа.

Очкарик снова покачал головой.

— Ты ничего не понимаешь. Все мы бабочки, такие же, как и настоящие бабочки. Все до одной песчинки и капли дождя также являются бабочками. Вот почему мир непредсказуем.

— Ты как-то говорил о принципе неопределенности...

— Ну да. Предсказать поведение микрочастиц невозможно. Они существуют только как некая вероятность. Поэтому мир в целом непредсказуем. А еще есть теория множественных миров — это когда бросаешь монету, а мир расщепляется надвое, и в одной половине монета выпадает орлом, а в другой решкой...

Чжэн Чэнь рассмеялась.

— Очкарик, ты сам уже являешься убедительным доказательством. Когда мне было столько лет, сколько тебе сейчас, я и подумать не могла, что когда-нибудь ученик начальной школы будет обладать столь обширными познаниями.

— Очкарик прочитал уйму книг! — заметил кто-то, и остальные дружно закивали.

— Ребенок Чжэн Чэнь будет еще более необыкновенным. Как знать — быть может, благодаря генной инженерии у него вырастут настоящие крылья! — сказал Хуахуа, и все рассмеялись.

— Дети, — сказала учительница, вставая, — давайте в последний раз обойдем нашу школу.

Покинув класс, ученики вместе со своей учительницей вышли на школьный двор. Фонари почти нигде не горели, и огни города вдалеке наполняли все вокруг сонным спокойствием. Школьники прошли мимо двух учебных зданий, мимо здания администрации, мимо библиотеки и, наконец, между двумя рядами деревьев к спортивной площадке. Сорок три ученика встали посреди площадки вокруг своей молодой учительницы, а та подняла руки к небу, усеянному звездами, тусклыми из-за отсветов города, и сказала:

— Итак, дети, для вас детство закончилось.

В те дни Земля была планетой в космосе.

В те дни Пекин был городом на Земле.

* * *

Этот эпизод может показаться совершенно непримечательным. Сорок три ученика покинули умиротворенное спокойствие начальной школы и двинулись по жизни дальше, каждый своим путем.

Этот вечер может показаться совершенно обыкновенным — мгновением в потоке времени между бесконечным прошлым и безграничным будущим. «Нельзя дважды войти в одну и ту же реку» — не более чем болтовня какого-то древнего грека, ибо река времени есть река жизни, и эта река течет бесконечно с одной и той же неменяющейся скоростью, вечное течение жизни, истории и времени.

Вот как думали жители этого города. Вот как думали жители равнин на севере Китая. Вот как думали народы Азии. И так повсюду на планете думала основанная на углеродах форма жизни, именуемая человечеством. В этом полушарии людей убаюкивало течение времени; они погружались в сон, убежденные в том, что священная вечность неподвластна никакой силе, и пробуждались навстречу дню, ко-

торый абсолютно ничем не отличался от несчетного числа предыдущих дней. Эта вера, обитающая в глубинах их сознания, даровала им все те же безмятежные сны, сплетенные многими поколениями.

Это была обыкновенная начальная школа, на безмятежной окраине города, окутанного восхитительной ночью.

Сорок три ученика и их классная руководительница смотрели на звезды над головой.

Зимние созвездия — Телец, Орион и Малый Пес — уже опустились за западный горизонт, и уже показались летние созвездия — Лира, Геракл и Весы. Каждая звезда далеким глазом подмигивала миру людей из глубин Вселенной. Однако в эту ночь взгляд космоса был несколько другим.

В эту ночь истории человечества настал конец.

1

МЕРТВАЯ ЗВЕЗДА

